

Орвицка постоял несколько секунд в холле, глядя на лестницу, ведущую наверх, но в итоге решил не ждать окончания операции Далиана. Сообщив ситуацию Шультону, он покинул участок.

Когда Далиан спустился, Орвицка ушёл уже четверть часа назад.

- Пошёл осматривать большую яму в коптильне? - нахмурился Далиан. - Действительно, упустили это место. Надеюсь, там ещё остались улики.

Для копчения нужен был дым и тепло, огонь в яме скорее тлел. Коптильная мастерская производила не только копчёности, но и небольшое количество древесного угля. Правда, из-за запаха мяса уголь продавался не по высокой цене. Но сжечь что-либо в этой яме было несложно.

- Начальник, у привезённой вами семьи торговцев свиньями, кажется, есть проблемы с умственным развитием.

- Проблемы с умственным развитием?

- Да. Муж с женой ещё более-менее, а сын, как только очнулся, начал плакать и звать маму.

- Не притворяется?

- Не очень похоже на притворство.

Если такой пронизательный человек, как Шультон, говорил "не очень похоже", значит, тот действительно был дураком.

Но Далиан сам столкнулся со свирепостью этой троицы. Первым он обезвредил именно сына, а затем, используя его как щит, быстро расправился с родителями, которые стали действовать осторожнее.

- И ещё...

Далиан немного удивился колебаниям Шультона:

- Говори.

- У меня нет доказательств, это просто догадка... внешность мужа и жены немного похожа. Я когда-то видел таких детей греха.

Детей греха было много видов, но, судя по контексту слов Шультона, он имел в виду продукт кровосмешения.

Не нужно было снова смотреть на лица супругов-торговцев свиньями, Далиан мог мгновенно их вспомнить. На самом деле, они были не "немного похожи", а практически одинаковы.

Одинаковый цвет волос и глаз, почти идентичные острые носы, у обоих была ямочка на подбородке, как и у их сына.

Когда Далиан подошёл к комнате для допросов, сын торговца свиньями как раз буйствовал сильнее всего. Даже несмотря на хорошую звукоизоляцию комнаты, сквозь дверь доносился

его рёв, похожий на визг резаной свиньи:

- А-а-а! Хочу к маме! Мама, спаси меня! Мама, мне больно! А-а-а!

Сын торговца был крупным парнем, ростом около ста восьмидесяти сантиметров, и заметно шире Далиана. Не толстый, а именно крепкий. Его мышцы были напряжены, даже сквозь одежду проступали бугры, словно туго набитая ветчина. Плечи были настолько мощными, что шеи почти не было видно. Но этот здоровяк сейчас, словно избитый ребёнок, непрерывно плакал, капризничал и звал маму.

Искренний страх и паника на его лице не были похожи на притворство. Неужели у него действительно были проблемы с умственным развитием?

Но Далиан расспросил похищенных несчастных женщин. Все они подвергались насилию со стороны этого плачущего здоровяка, каждый день. Среди женщин были уличные проститутки, крестьянки, вышедшие утром помочь в поле, и те, кого семья торговца похитила ночью, ворвавшись в их дома.

И покорных, и сопротивлявшихся держали в одной комнате на втором этаже. Им не разрешали носить одежду, для нужды были только два деревянных ведра. Каждой выжгли на плече номер и сказали, что покинуть комнату можно только забеременев.

Однажды одна девушка оглушила сына торговца и попыталась сбежать. Конечно, ей это не удалось. Что с ней стало потом, никто не знал, они лишь слышали её крики, доносившиеся с первого этажа целый день.

Так что же это означало? Голова наверху не в порядке, но голова внизу в порядке, и это даёт право безнаказанно насиловать женщин?

- Откройте дверь, - приказал Далиан. Шультон подумал, что их начальник собирается допрашивать этого дурака, но Далиан, не дожидаясь, пока дверь откроют, уже повернулся и ушёл.

Шультон:

- ?

Шультон, считавший, что может угадывать мысли начальства на восемь-девять десятых, был немного растерян. Открывать дверь или нет?

- Откройте дверь и оставьте её открытой.

- Э-э, да, господин начальник, - дверь открыли. Сын торговца увидел это, и его рёв стал ещё громче.

Далиан уже нашёл через глазок супругов-торговцев. Их поместили в одну комнату для допросов. Они, вероятно, уже слышали крики сына и тоже начали отчаянно сопротивляться.

Они выглядели... действительно не очень умными.

- Я войду.

- Вы поистине мудры, господин начальник! - Шультон всё понял. Начальник не зря был начальником.

Далиан вошёл в комнату супругов-торговцев. Они тут же прекратили сопротивляться, скривили губы и уставились на Далиана свирепыми, полными ненависти глазами.

- Сколько людей вы убили?

- ...

- Не хотите говорить - не надо. Трупов, которые мы уже нашли, достаточно, чтобы повесить всю вашу семью.

- Мой сын никого не убивал! - тут же возразила старуха грубым голосом, - он ангел, это всё мы убили!

- Да, он не сделал ничего плохого! - кивнул торговец.

- Расскажите, почему вы убивали?

Этот вопрос вызвал у обоих недоумённые взгляды. Торговец захихикал, обнажив чёрные зубы:

- А почему нет? Люди глупее свиней. Идут себе вперёд, не бегут, не сопротивляются, вот мы их и ловили.

Жена торговца тоже захихикала:

- Поймаешь, они и идут за нами послушно, - она, затаив дыхание, издала пронзительный визг. - Умоляю вас, не трогайте меня, я всё вам отдам, я всё сделаю, что скажете!

- Ха-ха-ха-ха! - рассмеялись оба супруга.

У них не было даже элементарных моральных принципов. Нет, вернее, они не считали других людей "людьми", себе подобными. Кроме своей семьи, все остальные - люди или свиньи - были для них одинаковы.

- Мама-а-а! - но крик их сына тут же заставил супругов стереть улыбки с лиц и снова зарычать на Далиана.

- Теперь вы - моя добыча, - холодно сказал Далиан. - И вам пора научиться вести себя как добыча. Шультон.

- Да, господин начальник!

- Десять ударов плетью.

- Есть!

Свист плети и ещё более жалобные крики вскоре донеслись из-за двери.

Супруги-торговцы оказались умнее своего сына. Они тут же сменили властное и свирепое выражение лиц. Жена торговца даже жалобно всхлипнула:

- Вы же должны понимать, он всего лишь ребёнок, добрый ребёнок. Всё, что он делал, было по нашему приказу.

"Ребёнок", способный одним ударом расквасить человеку лицо и насиловать женщин.

- Конечно, я тоже так думаю. Тогда вернёмся к первому вопросу: скольких людей вы ранили?

- Мы, э-э, мы не знаем...

- Тогда хорошенько вспоминайте, с самого начала.

Далиан понял, что эти хитрые и злобные супруги-торговцы вели себя скорее как звери, чем он, оборотень. Убедившись, что сопротивление бесполезно, а враг сильнее и злее их, они тут же стали послушными, стараясь выполнить желание Далиана.

- С самого начала? Это десятки лет назад? - торговец прищурился, вспоминая.

- Наверное, десятки лет назад, - кивнула и его жена.

- О, это папа с мамой?

- Нет, ещё раньше, та блондинистая шлюшка.

- О, я вспомнил, та шлюшка! Га-га-га! Мы ещё подожгли её дом.

- Да! Га-га-га-га!

Супруги посмотрели друг на друга и рассмеялись, в их взглядах было что-то похожее на нежность. Стоявший сзади Шультон невольно отступил на полшага.

Далиан лишь приподнял бровь. Похоже, они действительно были братом и сестрой...

Они продолжали вспоминать странными голосами, проклиная ту блондинистую "шлюшку". Она была дочерью деревенского торговца, очень красивой, с ней играли многие мальчики и девочки. В отличие от них, двоих детей торговца свиньями все избегали, потому что "они говорили, что мы убиваем и едим людей! Эти маленькие негодяи!"

И вот однажды ночью их родители взяли их с собой, прокрались в дом того торговца, зарезали всю семью одного за другим, а потом подожгли дом.

Маленькую девочку они забрали с собой, потому что торговец был уже достаточно взрослым, и она должна была стать его женой. Однако этому не суждено было случиться: жена торговца, уловив момент, когда родители отвлеклись, зарезала девочку.

Оказывается, убийства и похищения женщин были у них семейной традицией. А десятки лет назад полицейской системы ещё не существовало, такими делами занимались лорды или мировые судьи. Но если у жертвы не было достаточного влияния, лорд и судья, забрав имущество убитого, больше не вмешивались.

Рассказывая о своих злодеяниях, супруги-торговцы снова посмотрели друг на друга. Торговец сказал:

- Конечно, я люблю только тебя, моя дорогая.

На лице его жены появилась девичья стыдливая улыбка.

Их родители не одобряли брак между братом и сестрой и хотели выдать дочь замуж. Тогда в ту ночь ещё юные супруги-торговцы, подражая родителям, убившим семью торговца, прокрались в комнату родителей и зарезали их в постели.

Старые супруги-торговцы умерли, и эта пара брата и сестры стала новыми супругами-торговцами.

- Прости, дорогой, я родила только одного сына.

- Ничего, дорогая, мы скоро отправимся в рай, там мы родим дочь.

- Вы уверены, что попадёте в рай?

- Конечно, мы как Адам и Ева! - гордо заявил торговец.

В Священном Писании Ева была создана из ребра Адама. Неужели торговец считал, что Адам и Ева тоже были кровными родственниками?

Но дальше, когда их попросили уточнить, сколько именно людей они убили, эти двое действительно не смогли ответить. Потому что он "убивал, если считал, что может убить", а женщин "приводил, если сыну нравилась". Поначалу они ещё расчленяли тела, крупные куски скармливали свиньям или закапывали.

Людей они не ели:

- Мы дети Божьи, как мы можем совершать такое варварство, как людоедство?!

Но на этом всё и заканчивалось.

Убивая всё больше и больше людей, они даже перестали утруждать себя обработкой тел, просто сбрасывали их под солому в амбаре. Трупы там быстро разлагались. По прошествии зимы они сначала разбрасывали перегнившее содержимое старых соломенных куч по полям, оставшиеся останки сжигали, а затем снова бросали в кучу соломы, где они продолжали гнить вместе с новыми трупами следующего года.

Услышав это, Шультон, зажав рот рукой, выбежал блевать. Его жалкий вид вызвал у супругов-торговцев новый взрыв хохота...

Таким образом, трупы, найденные сейчас в соломе, были только за этот год.

Но одно супруги-торговцы признали: все личные вещи жертв, если только они не были слишком повреждены и выброшены, находились у них дома.

- Почему вы их не продали?

- Зачем продавать?

- Обменять на деньги.

- Нет-нет, нам не нужны деньги. - Это наше.

- Вы не хотите купить дом получше или переехать в более хорошее место?

- Нет места лучше дома, - зачем переезжать?

Хотя отвечали они сумбурно, Далиан понял причину, о которой догадался незадолго до этого: эти двое были не людьми, а зверями. Что делает зверь, заполучив трофей? Тащит его в своё логово и строит из него гнездо. Личные вещи жертв и были такими трофеями.

- Вам удобно спать на кровати, заваленной этой одеждой?

- Конечно! - нет кровати прекраснее!

Действительно, выражение лиц этих двоих показывало, насколько им нравилось и насколько они были довольны своим логовом.

Орвица поспешно вернулся в коптильню. К счастью, они оставили там охрану. Репортёров уже не было видно, зато вокруг слонялось множество бедняков. При виде полицейской машины они попрятались в переулках, но продолжали высовываться и наблюдать.

Глядя на них, Орвица вспомнил гиен из мира животных. Они кружат вокруг туши, ожидая лишь мгновения, когда охотник отвлечётся, чтобы подскочить, урвать кусок мяса и тут же скрыться.

Тогда, смотря телевизор, он думал, что гиены не только уродливы, но и ведут себя подло. Теперь, глядя на этих людей... Орвица понял: это был просто способ выживания, даже не жизни, а просто способ не умереть с голоду.

Орвица вошёл в коптильню. Здесь по-прежнему стоял чад, тлеющие дрова в большой яме никто не трогал. Орвица взял сбоку длинные щипцы и начал разгребать дрова, вытаскивая их из ямы. Приехавший с ним Большой Мак уже принёс со своими людьми воду и заливал горящие дрова, ища возможные улики.

- Это человеческая лопатка?

- Нет, похоже на заднюю ногу быка.

- Что это за штука?

- Кажется, ребро... человеческое?

- Не уверен.

- А это...

- Да, это точно человеческое.

Орвица провёл всю ночь, копаясь в этой огромной яме. Больше всего они находили разнообразные кости, непонятно, человеческие или звериные, расплавленные куски неизвестного металла, деформированный ствол короткого ружья...

На следующий день, ещё до рассвета, весь чёрный Орвица вернулся в участок. К этому времени всех задержанных из комнат для допросов перевели в камеры предварительного заключения. Орвица сказал что-то и, не дожидаясь, пока их приведут, отправился домой.

Орвица пошёл в ванную комнату для гостей, чтобы принять душ. Завернувшись в простыню из гостевой комнаты, он вошёл в хозяйскую спальню. Далиан, давно услышавший шум, уже включил свет. Увидев его, он схватил большое полотенце, которое должно было лежать в ванной, и подошёл к Орвице:

- Хочешь устроить мне ночную атаку, Орвица?

- Мм.

- Я пошутил, я знаю, ты... - стоп, что только что ответил Орвицка?

Далиан застыл. Орвицка начал действовать. Он положил руки на плечи Далиана и толкнул его назад. Далиан послушно отступил и сел на кровать.

Шёлковый халат распахнулся!?

Орвицка обнял левую руку Далиана, прижался к ней щекой и нежно потёрся.

Далиан вздохнул, поднял правую руку и положил её на затылок Орвицки:

- Я в порядке, Орвицка. Всё в порядке...

Один открыл глаза, склонил голову набок, наблюдая за своими хозяевами, но, вероятно, ничего не понял. Вскоре он снова закрыл глаза и уснул.

Они обнимались до рассвета. Когда Орвицка встал, его высохшие волосы торчали во все стороны. Далиан поднял руку и взъерошил эту копну льняных волос. Торчащие кончики волос забавно качнулись, и сердце Далиана тоже почувствовало лёгкое щекотание.

Орвицка внезапно увернулся. Далиан:

- ?

- Я ещё вырасту, - лицо Орвицки немного покраснело. В его-то возрасте дядьки переживать из-за таких вещей было крайне неловко. Но когда партнёр треплет тебя по волосам, как ребёнка, за торчащий хохолок, ощущения были весьма смешанными.

- Мм, конечно, вырастешь, - нежно улыбнулся Далиан и снова взъерошил волосы Орвицки.

- ... - улыбается так по-взрослому и сдержанно, а сам занимается такими детскими глупостями. Орвицка отвернулся и принялся расчёсывать волосы.

- Ну как? Что-нибудь нашли? - спросил Далиан.

- Да, мы нашли кусок, нет, скорее половину человеческой нижней челюсти, большую часть лобной кости, небольшой кусок затылочной кости и другие обломки. С трудом удалось собрать неполный человеческий череп. Он весь обгорел дочерна. На этих останках всё ещё были мелкие кусочки плоти, но они уже высохли и обуглились.

Конечно, была ещё целая куча других костей, но полицейские не смогли определить, принадлежат ли они человеку, поэтому все отправили судмедэксперту. При одном воспоминании о взгляде старого судмедэксперта, когда он увидел ту кучу, меня бросает в дрожь.

- Злобный?

- Нет, зловещий. Я ещё смутно слышал, как он бормотал: "Нашёл тему для сегодняшнего занятия со студентами".

- Это действительно страшно, - кивнул Далиан, он примерно мог представить, насколько это было страшно. Но не успел он кивнуть второй раз, как Орвицка внезапно подскочил и поцеловал его под подбородком.

Ощущение, похожее на удар током, пронзило Далиана. Для него это чувство уже не было незнакомым, но всё равно каждый раз вызывало слабость в коленях и во всём теле.

- Ссс! Ты!

Орвицка поцеловал ещё раз. Далиан так ослаб, что рухнул на Орвицку. Если бы тот его не обнял, он бы сейчас сполз на пол. Орвицка обнял его, усадил на стул рядом и, бросив "Я приготовлю завтрак!", убежал так быстро, что и след простыл.

Ощущение онемения во всём теле прошло. Далиан, стиснув зубы, встал, но, дойдя до двери, невольно коснулся подбородка и улыбнулся.

Он тайне просил Анку попробовать - поцеловать, конечно, было нельзя, просто коснуться подбородка. Результата не было, всё равно что он сам себя трогал. Только Орвицка был особенным. Это было поистине удивительно.

Утром Орвицка приготовил оладьи с яичницей, политые солодовым сиропом, и яблочные дольки. Сначала Орвицка хотел добавить пару ломтиков бекона, но при виде мяса перед глазами всплыл образ прокопчённого человеческого туловища и обломков костей, извлечённых из большой ямы. Поэтому Орвицка убрал бекон обратно.

За едой Далиан рассказал Орвицке о вчерашнем расследовании со своей стороны.

Когда Орвицка услышал описание обстановки в доме торговца свиньями, ему захотелось есть даже оладьи с яйцами. Он подумал, что семья торговца, возможно, не просто считала себя зверями, но и страдала накопительством. Специальный термин, кажется, был... компульсивное накопительство? Но об этом говорить было нельзя.

- Не хочешь есть - не заставляй себя. В конце концов, твоя основная еда - это я.

Орвицка поперхнулся, чуть не подавившись. Проглотив еду, Орвицка хотел ответить тем же, но не смог придумать ничего нового. Далиан уже встал:

- Я пошёл в участок.

Орвицка потёр лицо и пробормотал про себя: "Сейчас... мы немного похожи на молодожёнов, да?"

Насколько милым и уютным был дом, настолько мрачным и ужасным был мир за его пределами. Хотя это был мир с низким уровнем магии, без ужасных монстров и лавкрафтовских богов, он всё равно оставался искажённым и зловещим.

Человек, которого ждал Орвицка, уже был в комнате для допросов. Открыв дверь, он услышал кашель.

Рабочий из коптильни в майке сидел внутри. Орвицка сел напротив него и спросил:

- У вас есть семья?

Рабочий помолчал немного:

- У меня когда-то была жена и трое детей.

- Когда-то?

- Наш младший сын заболел. Чтобы купить бутылочку сиропа от кашля, она пошла на панель. Я не смог пойти с ней, и она больше не вернулась. Может, умерла, а может, сбежала. Мой младший сын умер, потом начал температурить и кашлять второй сын, а затем и старший.

Орвицка кивнул. Ему уже нечего было терять. Если хозяин коптильни собирался его уволить, то ему тем более было всё равно:

- Так кого вы убили?

Руки рабочего, лежавшие на столе, сжались в кулаки, он потёр их друг о друга. Его губы задрожали, он испуганно посмотрел на Орвицку:

- Я не... - он хотел оправдаться, но голос его был хриплым, и он не мог выговорить ни одного целого предложения.

- Мясник из лавки напротив кое-что видел. Например, что вчера в мешке, который вы привезли, были не дрова, как обычно, а труп. Кроме того, ты думаешь, твои двое коллег будут и дальше тебя покрывать? Ведь если они расскажут, умрёшь только ты, а если промолчат - умрут вместе с тобой.

Слёзы мгновенно хлынули из глаз рабочего. Он издал тихий вскрик, но тут же подавил его. Теперь потекли и сопли.

- Я не хотел, я не делал, я... - он несвязно пробормотал что-то. - Я пошёл туда, где моя жена стояла на панели. Клянусь, я просто хотел её найти. Но нет, никого... Только тот мужчина, он был прилично одет, подошёл ко мне, пошёл... кх-кх!

Не знаю почему, я вдруг почувствовал гнев. Наверное, в тот момент в меня вселился дьявол. Это не я сделал, это демон! Дьявол! Кх-кх! Кх-кх-кх-кх!

Он слишком возбуждённо кричал о дьяволе, и кашель быстро привёл его в чувство. Он схватился за горло и рухнул на стол. Прокашлявшись почти пять минут, он наконец смог хрипло дышать, немного успокоившись.

<http://bllate.org/book/17916/1715857>